

Для того чтобы международным донорам было легче понимать, как и куда инвестировать, чтобы добиться устойчивых результатов, было проведено исследование о состоянии российского гражданского общества в 2024 году, его ключевых вызовах, потребностях и возможностях. Исследование основано на 115 глубинных интервью, анализе 12 сообществ методом цифровой этнографии, изучении 6 500 онлайн-сообществ и форсайт-аналитике с 23 экспертами.

Основные вызовы включают политическое давление, нехватку ресурсов и сложности коммуникации между активистами внутри России и за её пределами. Любая неподконтрольная государству коллективная деятельность воспринимается репрессивной машиной как угроза, поэтому гражданское общество вынуждено уходить в закрытые, децентрализованные структуры.

Из-за массовой эмиграции многим потребовалось пересобрать команды, поменять организационную форму, перестроить стратегии и практики. Одновременно с этим произошел “бум” низовых инициатив, особенно в нестоличных регионах, что свидетельствует о росте общественного запроса на солидарные действия. Многие работают без юридических лиц и сайтов, чтобы быть “ниже радаров”, не выступают на конференциях, не имеют устойчивого финансирования. Инициативы вынуждены тратить значительные усилия, чтобы следовать постоянно изменяющемуся законодательству и не становиться видимыми для силовых органов. Благодаря инновационным решениям в сфере финансов и цифровой безопасности, активисты продолжают обмениваться знаниями и адаптироваться к новым рискам.

Среди ключевых достижений гражданского общества — сохранение активности вопреки давлению, перестройка организационных структур, развитие правозащитных механизмов, успехи в сфере защиты коллективных прав и рост правового сопротивления мобилизации. Продолжается диалог с украинским гражданским обществом, а в условиях эмиграции активисты ищут новые способы международного взаимодействия.

При этом взаимоотношения с государством сложнее, чем простая оппозиция: многие организации вынуждены сотрудничать с государственными структурами, получать президентские гранты и адаптироваться к новым правилам выживания. Финансирование сектора становится все более государственноцентрично, однако одновременно развивается краудфандинг, частные донорства и коммерциализация услуг. Уход части активистов из-за выгорания и эмиграции вызвал кадровый кризис в социальном секторе, но также способствовал появлению новых образовательных программ и горизонтальных форм самоорганизации.

Власти стремятся разобщить общество, разрушить горизонтальные связи, подчинить своим нарративам ксенофобии и насилия. Как следствие, успех деятельности активистских организаций сегодня может измеряться количеством коопераций и вовлечением новых участниц. Преодоление атомизации и поддержание солидарности становятся главными задачами для поддержания и развития сектора.